

— Какая часть меня хороша? — Су Тан запрокинул голову назад, чувствуя себя немного смущенным.

— Ты хорош везде, где только можно, — оповестил Цянь Чжу Су Тана, ткнув того в лоб. Затем добавил, — У тебя красивые глаза - они большие и яркие, и каждый раз, когда ты смотришь на меня, мое сердце ускоряет свое биение.

Лицо Су Тана побагровело. Он никогда не думал, что Цянь Чжу начнет так искренне восхищаться его красотой. Лесть Цянь Чжу оказалась настолько мучительно детализирована, что этого было достаточно, чтобы заставить любого услышавшего взволноваться.

Цянь Чжу заметил, что Су Тан залился румянцем, и только продолжал петь ему дифирамбы.

— На твои уста тоже приятно смотреть, они розовые, как лепестки персика, и очень мягкие. Знаешь ли ты, что каждый раз, когда я смотрю на тебя, мне хочется наклониться и поцеловать тебя?

— Прекрати! — слова Цянь Чжу заставили Су Тана почувствовать жар во всем своем теле. Он быстро накрыл губы Цянь Чжу, а тот запечатлел поцелуй на этой руке. Это заставило ладонь Су Тана зудеть и гореть, до такой степени, что даже его сердце начало зудеть.

— Твои маленькие ручки тоже прелестны, прекрасны и нежны на ощупь. У тебя также есть склонность цепляться за мою руку; каждый раз, когда ты ловишь ее, ты крепко держишься и не отпускаешь. Каждый раз, когда я держу тебя за руку, мне хочется держать ее вечно.

Хотя Су Тан поспешно отдернул руку, Цянь Чжу продолжал говорить.

— Ты хорош сверху донизу. Мне нравится запах твоего тела, мне нравится твой голос, мне нравится, как ты улыбаешься, мне нравится в тебе все. В моем сердце ты прекраснейший.

— Я... — Су Тан чувствовал, как у него сбивается ритм сердца. Оно изначально очень быстро билось, а теперь вообще стало походить на барабан, сбившийся с ритма и неровно стучавший у него в груди. Хотя втайне он просто млел от этих слов.

Он не знал, что такого сегодня с Цянь Чжу случилось, что тот начал сыпать такими сладкими любовными признаниями. Они давали Су Тану чувство, словно он купался в банке с медом. Это заставило Су Тана бояться дышать или говорить, и ему потребовалось бы всего одно движение, чтобы сладость захлестнула его сердце.

— Помнишь, как ты сказал, что я хорош собой? Как я тогда тебе ответил? — спросил Цянь Чжу.

Сердце Су Тана со свистом устремилось прямо в небеса, и оно не собиралось приземляться. Разволновавшись до такой степени, что ему стало трудно говорить. И когда он начал отвечать,

то едва мог выдавить звуки.

— Ты сказал, что есть кто-то, кто выглядит лучше тебя, — тихо ответил Су Тан.

— Ошибаешься, — покачал головой Цянь Чжу. — Тогда я сказал, что самый красивый - ты.

— Тогда ты такого не говорил... — Су Тан спокойно взглянул на Цянь Чжу и немного подумал, и слабо произнес, — Но смысл тот же.

— Верно, это одно и то же, — Цянь Чжу подавил желание улыбнуться и ущипнул Су Тана за щеку. — Маленький милашка.

Су Тан надул щеки, но совсем не выглядел сердитым. Это выглядело как способ скрыть свое смущение. Он пробормотал себе под нос "болван", ругаясь на Цянь Чжу, это больше походило на флирт.

Цянь Чжу поднял его к себе, и Су Тан, не раздумывая, обвил руками шею Цянь Чжу. Он уткнулся лицом в его плечо и почти неслышно заговорил:

— Пожалуй снизойду к тебе и позволю себя нести. Эх, это будет твоей наградой.

— Эй, тогда спасибо тебе, детка, за награду, — улыбнулся Цянь Чжу, и его глаза стали похожи на полумесяцы. Казалось, будто солнце осветило своими лучами замерзшую снежную шапку на горе, медленно растапливая иней.

— Красивый, — Су Тан поднял голову и некоторое время смотрел на Цянь Чжу. Вдруг он наклонился к нему и чмокнул в губы, кокетливо сказав, — Я хочу спуститься и пройтись. Добрый Цянь Чжу, отпусти меня.

— Ладно. Если устанешь, скажи мне, и я тебя понесу. — Цянь Чжу наконец сдался, согласившись опустить его на землю. Он сделал это только потому, что Су Тан его поцеловал.

— Количество раз, когда Су Тан проявлял инициативу поцеловать его, было не так уж много, и они часто были мимолетными и легкими, как стрекоза, скользящая по поверхности воды. Несмотря на краткость поцелуев, Цянь Чжу по-прежнему безмерно нравились поцелуи Су Тана, особенно из-за настороженного выражения его покрасневшего личика. Своим кокетливым поведением, он заставлял Цянь Чжу забыть обо всем, какую бы просьбу тот ему не попросил, он выполнит любую из них.

Не говоря уже о том, что это столь малюсенькая просьбочка.

Цянь Чжу держал Су Тана за руку и неторопливо прогуливался по улицам. Солнце

поднималось медленно, и летние дни были знойными и безветренными, и хотя жара сводила некоторых людей с ума, они продолжали держаться за руки; даже когда их ладони вспотели, они не отпускали друг друга.

Су Тан незаметно почесал руку Цянь Чжу, который в ответ размял пальцы в ладони Су Тана. Су Тан уставился на Цянь Чжу, который ответил ему улыбкой. Он снова что-то пробормотал, и Цянь Чжу приложил ухо к губам Су Тана, побуждая его говорить громче.

В такие моменты Су Тан не обращал на него никакого внимания. Он притворялся расстроенным, но не отпускал Цянь Чжу. Иногда, если он действительно злился, он сжимал руку Цянь Чжу. Если он не сможет стряхнуть руку, то укусит ее. А укусив, его гнев рассеивался.

Были времена, когда Су Тан находил их взаимоотношения особенными; у других любовников или супружеских пар, их дни совместной жизни наполнены противоречиями. Но они с Цянь Чжу никогда такого не испытывали. Все потому, что Цянь Чжу всегда уговаривал и заботился о нем.

Неужели Цянь Чжу однажды устанет потакать ему? Эта мысль заставила сердце Су Тана наполниться ужасом.

Однако печаль его оказалась недолгой: улицы были полны народа и всевозможных интересных игрушек. Все здесь совсем не так, как в царстве бессмертных.

Цянь Чжу купил Су Тану конфетку с персиковым вкусом, и когда он откусил кусочек, то обнаружил, что она сладкая.

— Вкусно? — спросил Цянь Чжу, склонив голову набок.

— Вкусно и немного сладко, — кивнул Су Тан в ответ. Цянь Чжу безмолвно проводил Су Тана в тенистое место, чтобы тот мог доесть.

В конце концов, день был жаркий, и сахар легко таял, сделав одежду Су Тана всю липкой. Это не очень приятный опыт.

Су Тану не терпелось выйти и осмотреть улицы, поэтому он поспешно сунул в рот еще несколько конфет. Но рот у него маленький и почти ничего не мог вместить. В результате его щеки раздулись так сильно, что на них даже показались очертания не съеденных конфет.

Цянь Чжу ткнул пальцем в щечку Су Тана, отчего та еще больше выпятилась. Затем он накрыл ладонью рот Су Тана, боясь, что конфеты не удержатся и выпадут изо рта.

Тот использовал свои глаза, чтобы попытаться передать Цянь Чжу, что в настоящее время он

не в состоянии опорожнить рот, чтобы говорить, издавая звуки " У " и "Эн".

— Давай я разделю их с тобой, — кивнул ему Цянь Чжу.

Су Тан едва успел среагировать, как леденец в его рту был взят языком Цянь Чжу, который быстро запутался в его собственном. Это напоминало, будто Цянь Чжу хотел попробовать Су Тана вместо конфеты.

Она была сладкой и жирной. Цянь Чжу не был поклонником интенсивной сладости конфет, но он не отпускал ее, наслаждаясь собственной сладостью Су Тана.

Вкус был очень мягким, как молочный леденец, растворяющийся во рту. Вкус был нежным и мягким, этот вкус легко мог захватить человека. сделал его зависимым.

Он более захватывающий, чем опиум.

Спустя бог знает сколько времени Су Тан не смог доесть все свои конфеты. Возможно, потому, что конфеты давно были съедены ими обоими. Если бы не тот факт, что Су Тан оттолкнул Цянь Чжу, возможно, этот поцелуй с молочными конфетами продолжался бы до тех пор, пока звезды не заполнили бы небо.

Когда они вышли, продавец сладостей с улыбкой сказал Су Тану:

— Один взгляд и я понял - ты сын богатой семьи. Ни одно солнце никогда не коснется тебя, и когда оно коснется, ты покраснеешь. Сокровище этой семьи слишком избалованный, слишком хрупкий и нежный.

— Ты слышал это? — посмеиваясь, подразнил его Цянь Чжу. — Даже старейшина видят, что ты хрупкий, нежный и избалованный.

— Ты же меня и балуешь, — Су Тан поднял голову и заметил, что привлек к себе внимание нескольких любопытных взглядов. Он не смог удержаться от излишних размышлений и в конце концов оттащил Цянь Чжу в сторону.

Рыночные улицы длинные и извилистые. Даже если вы что-то пропустили, вы, вероятно, наткнетесь на то же самое, что продается дальше по улице. На этот раз Су Тан заставил Цянь Чжу купить всего по две штуки, чтобы у того, под видом, что он хочет попробовать, не было повода затащить его в уголок для поцелуев.

Во время развлечений, еды и питья - время летит незаметно. Вскоре наступила ночь, и потемневшее небо заполнили облака, похожие на огонь. Она принесла с собой бесчисленное количество человеческих страстей и надежд.

После того как они поели в павильоне Лин Лун, они взяли напрокат лодку, но не капитана. Их было только двое, а ветер на озере был таким сильным, что им не требовалось пользоваться веслами. Все, что им нужно было сделать, это следовать направлению воды и ветра, чтобы медленно дрейфовать к середине озера.

Людей, бравших напрокат лодки, было немало, но все же лунное озеро длинное и широкое. Озеро имело форму полумесяца и окружало столицу, в то время как лодка, арендованная ими, смахивала на плоскодонку, в которой чувствовалось уникальное спокойствие.

Су Тан сидел на краю лодки, его босые ноги болтались в воде и создавали небольшие брызги. В ясном, сияющем лунном свете Су Тан положил голову на плечо Цянь Чжу, наблюдая за мерцающими в небе фонариками 1. Он прислушивался к звукам пипы 2, разливающимися вниз по реке ветром, медленно уплывая вдаль после того, как украсила слух своей нежной мелодией.

— Здесь так красиво, — прошептал Су Тан.

— Эх, — кивнул Цянь Чжу и обнял Су Тана, прежде чем спросить, — Как это соотносится с царством бессмертных?

— Они оба прекрасны. Царство бессмертных пустынно, в то время как царство людей полно жизни. Хотя оба пейзажа прекрасны, это очень разные места.

Сравнение Су Тана было довольно интересным. Услышав его ответ, Цянь Чжу снова спросил:

— Если бы тебе пришлось выбирать, какое из царств ты бы предпочел?

— Эх... — Су Тан немного подумал, а затем немного смущенно ответил — Как бы это сказать, мне нравится, когда ты улыбаешься мне, но мне не нравится, когда ты улыбаешься другим; лучший способ обращаться с другими — это когда ты холоден с ними, как лед. Это, это похоже на эту логику.

Цянь Чжу приподнял брови, и Су Тан продолжил:

— Я люблю шумные места, но когда тебя нет рядом, они меня не интересуют. Хотя царство бессмертных довольно бесплодно, когда ты рядом со мной, я чувствую, что это хорошее место.

Закончив говорить, он медленно опустил глаза, его мысли все еще путались. Су Тан заметил, что Цянь Чжу все еще не ответил даже после нескольких минут молчания, и начал беспокоиться. Не в силах сопротивляться этому, он потянул Цянь Чжу за край одежды и тихо спросил:

— О чем ты думаешь? Почему ты молчишь?

— Я? — наконец очнулся Цянь Чжу и сказал Су Тану, — Я просто задумался о том, как на самом деле хочу тебя поцеловать. Что же мне делать?

1. Фонарь Чжугэ Ля-на - бумажный фонарь без выходного отверстия, который с помощью нагретого в нём воздуха сам поднимается вверх.

2. Пипа - национальный четырехструнный китайский музыкальный инструмент.

<http://bllate.org/book/15669/1402512>